

24. ДЕК. 1947

БОЛЬШЕВИСТСКОЕ ЗНАМЯ

г. Одесса

Одесский оперный театр и современность

За три десятилетия Одесский театр оперы и балета внес свою лепту в дело создания советской оперы.

Вспоминаются поставленные в 1928 году с большим успехом опера «Разлом» и балет «Кармапоза» талантливого композитора-одессита Владимира Фемелчи.

Несколько позже Одесский оперный театр провел большую работу по постановке оперы Е. Ф. Давыдовича «Трагедийная ночь» (на тему о Днепрострое). Одесса в числе первых на Украине услышала оперы советских композиторов: О. Чипко — «Яблуневый полон» и «Броненосец Потемкин», В. Лятошинского «Шорс» и «Золотой обруч». В постановке в Одесском театре этих опер принимали непосредственное участие их авторы, что дало много пользы и театру и самим авторам.

Театр уделял в своем репертуаре место творчеству композиторов братских республик. Так, были поставлены замечательная грузинская опера «Даниси» Зах. Палиашвили и «Алмаст» классика советской Армении Ал. Спендаряна. Одесский оперный театр поставил одним из первых в Союзе оперы Держинского «Тихий Дон» и «Полная чаша».

Все это, требуя упорного труда, несколько не отвлекало Одесский театр оперы от русской и украинской классики («Тарас Бульба» Лысенко, «Снегурочка» Римского-Корсакова, «Черевички» Чайковского и др.). Ставились также и оперы западно-европейского репертуара.

Так было. Но ныне многое свидетельствует о том, что Одесский театр оперы и балета слабо развивает свои хорошие традиции.

Особенно ничем нельзя оправдать его длительную медлительность в привлечении

в репертуар советского оперного творчества.

Разве можно считать нормальным, что за три с половиной послевоенных года театр показал всего две советские оперы («Севастопольцы» и «Дружба народов») и один балет («Лилея»).

Говорят о трудностях постановок новых советских опер. Трудности, безусловно, имеются. Разве не ясно, что куда легче сделать постановку старого, много раз сыгранного спектакля, чем, не имея образцов, показать новую советскую оперу.

Но смог же наш оперный театр поставить в сравнительно небольшой срок новую советскую оперу Мурадели «Великая дружба». Был создан хороший, интересный спектакль. Это свидетельствует о том, что театр обладает большими возможностями. Надо помнить, что зрители ищут опер, в которых отражена наша современность, зрители хотят видеть на оперной сцене новых людей, своих современников, и театр обязан удовлетворять их запросы.

Нам представляется, что путь к решению этой задачи лежит прежде всего через укрепление художественного руководства театра. Оно более всего ответственно за правильное построение репертуара, который должен быть намечен до начала каждого театрального года.

Очень важен вопрос о загрузке дирижеров. Театр усилил дирижерский состав приглашением А. И. Климова. Но, сделав этот шаг, следовало пойти дальше и поручить А. И. Климову постановку хотя бы еще одной советской оперы в сезоне.

Расширить репертуарные рамки тем более возможно, что Одесскому оперному театру никак не приходится жаловаться

на недостаток исполнительских сил. Если проследить за его репертуаром, то загрузка певцов идет в основном за счет бесконечных повторений пройденного. Для ряда постановок готовилось даже по несколько параллельных составов. Между тем, усилия певцов, режиссеров, дирижеров, хора, балета могли быть направлены на подготовку новых постановок классических и, особенно, советских опер. Недостатка в соответствующей литературе нет. Послевоенный период дал убедительные доказательства большого роста советского оперного творчества. В репертуаре одних только ленинградских театров мы встречаем оперы: «Князь-озеро» Держинского, «Неповоротные» Кобалевского, «Нашествие» Левитина, «Любовь Яровая» Энке, «Суворов» Василенко, «Фомы Гордеев» Гасьянова, «Война и мир» Прокофьева, «Горит земля» Десятарева, «Сказка о правде» Магарава.

То же и о балете. В советском балетном спектакле должны фигурировать живые люди с живыми человеческими чувствами. Нужно, чтобы сюжет балета отвечал запросам советского зрителя, чтобы музыка его была на достойной высоте. Такие балеты есть:

Балетную музыку у нас пишут крупнейшие советские композиторы-симфонисты. В столичных театрах сейчас идут семь балетов советского композитора В. В. Асафьева. Это: «Бахчисарайский фонтан», «Весенняя сказка», «Миллица», «Барышня-крестьянка», «Кавказский пленник», «Пламя Парижа», «Дочь народа».

Большое признание получили балеты советских композиторов: Ал. Крейна «Лауренсия» и «Сердце гор», А. Хачатуряна — «Гаяна», С. С. Прокофьева — «Ромео и Джульетта», «Золушка».

Газеты сообщают о ближайших постановках советских балетов: «Юность» Чу-

ланки, «Золотой берег» Спадавекини, «Каминный цветок» Фридендера. Много других балетов, неизвестных в Одессе, было создано до войны. Тем более удивительно, что Одесский театр оперы и балета не нашел ничего лучшего для своей очередной балетной постановки, как возобновление к Октябрьским дням старого балета Пуни — «Эсмеральда».

Правда, музыка этого балета обработана Р. М. Глиэром. Но она невысокого качества, а спектакль все же потребовал серьезных забот по подготовке. Если постановкой «Эсмеральды» театр преследовал цели обновления своего балетного репертуара, то куда правильнее было бы использовать творческие и материальные силы театра на давножданную постановку балета «Гаяна» Хачатуряна, чудесную музыку которого приходится слушать только в отрывках в симфонических концертах. Во всяком случае выбор был.

Творческая мысль наших композиторов неуклонно идет вперед. Все больше и больше названий новых советских опер и балетов привлекают к себе пристальное внимание у нас и за рубежом. Теперь уже можно говорить о советском оперном стиле, как об определенной форме оперного творчества, можно говорить о крупных завоеваниях советского искусства в области балетной музыки.

Наступающий 1948 год должен стать новым этапом творческой работы Одесского театра оперы и балета.

Жить в отрыве от действительности нельзя, как нельзя и в вопросах репертуарной политики театра ссылаться на то, что, есть где-то, мол, хуже; а мы все же поставили две советские оперы...

Наш театр оперы и балета должен со всей полнотой осознать свое значение, быть пропагандистом того значительного, что создало советское оперное искусство.

И. АПФЕЛЬЦВАЙГ